

Внутренняя техника цигун — это основа любого воина. Обычно, сделав выбор, её уже не меняют. Разумеется, если попадется что-то лучше прежней, можно отказаться от старой и начать практику заново, хотя риск при смене техники огромен.

Если две практики конфликтуют друг с другом, приходится распускать ци. Для воина, уже достигшего высокого уровня, сбросить наработанное и начать сначала — шаг, на который решаются единицы.

Поскольку лучшие годы упущены, а кости и каналы уже сформировались, после повторного обучения можно не только не вернуть прежнюю ступень, но и погибнуть от рук неприятелей прямо в процессе восстановления. Подобных примеров немало.

Разумеется, если техники не конфликтуют, вспомогательная практика допускается, но и здесь кроются свои риски — всё зависит от их масштаба.

Техника «регулирования дыхания», которую Ло Син практиковал изначально, не являлась каким-то божественным искусством или непревзойденной техникой — любой, кто вступал в Секретный лагерь, мог изучать её с детства.

Её недостаток заключался в относительно медленном прогрессе, а достоинство — в простоте, нейтральности и сбалансированности. При нормальных обстоятельствах вероятность потерять контроль над силой и впасть в безумие была минимальной.

В Секретном лагере существовали внутренние техники и повыше, но за них приходилось расплачиваться боевыми заслугами. Как правило, позволялось сменить метод культивации лишь единожды, и Ло Син тоже планировал дожждаться момента, когда накопит достаточно заслуг для обмена на более совершенное искусство.

Но теперь в этом, похоже, отпала необходимость.

«Девять Облачений Сюаньлин» идеально удовлетворяли его потребности и при этом сберегли целую гору заслуг, которые теперь можно было потратить на другие желаемые вещи.

Очистив плоть и кости, Ло Син потратил всего три дня, чтобы освоить первую ступень Сюаньлин. Согласно записям в трактате, в технике «Девять Облачений Сюаньлин» каждая ступень — это отдельное небо!

Смысл был очевиден: мощь техники на каждом новом уровне возрастала многократно. Он уже успел прочувствовать это на практике: стоило ему завершить первую ступень, как удар кулака оставил на древесном стволе отметку глубиной в пять цуней вместо прежних трёх!

По собственным подсчетам Ло Сина, его сила увеличилась по меньшей мере втрое. Иными словами, мощь одного его удара теперь достигала примерно двух с половиной тысяч цзюней.

На Синей Звезде подобное было бы совершенно немыслимо, однако здесь такая сила являлась лишь стандартной нижней планктурой для воина четвёртого ранга.

Хотя сам он всё ещё обладал уровнем культивации пятого ранга, по физической мощи он уже дотянул до стандартов четвёртого, а теоретически — даже обрел способность сражаться с противниками более высокого ранга.

Но бой — это далеко не простое состязание в силе, в нем решающую роль играет множество других факторов.

Тем не менее Ло Син был невероятно рад: он увидел проблеск надежды на дальнейшее продвижение по Пути Будо.

Что же касается «Черного Колокола», тот казался исчезнувшим, но Ло Син чувствовал, что в каком-то уголке его разума всё же таится нечто постороннее.

Как эта штука забралась ему в голову, он объяснить не мог.

Даже если в голове завелась опухоль, от неё не умирают мгновенно — возможно, она доброкачественная? Успокоив себя подобной мыслью, он перестал так сильно тревожиться.

Два дня спустя Ло Син с ящиком тофу в руках постучал в дверь дома Ван По и, смущенно потирая руки, заговорил:

— Тетушка Ван, скажите, нельзя ли мне дать еще один шанс с работой счетовода на кухне у сижунцев?

Ван По изогнула брови, мастерски удерживая образ горделивой свахи:

— Как так, Седьмой Цзы одумался?

— Одумался, одумался, только вовсе не ради женитьбы на Цзиньянь, а потому что мне и правда нужны деньги, — поспешно пояснил Ло Син.

— Кривишь душой, — Ван По бросила на Ло Сина косой взгляд. Ей часто доводилось видеть таких: в молодости не ценят женской ласки, а поймут лишь в старости, но в конце концов ведь всё равно послушно меняют мнение!

— Будьте добры, помогите! Выручите, а как заработаю — ваша доля от меня не уйдет.

— Ладно, ради соседских и дружеских отношений помогу тебе в последний раз, но уж

постарайся удержаться на месте. Придешь туда — меньше слушай, меньше смотри, побольше делай.

— Вы абсолютно правы, буду слушать вас.

У тетушки Ван и впрямь оказались весьма широкие связи — ей удавалось совать свой нос даже в посольство делегации Сижун. Если говорить откровенно, всё сводилось к тому, что она была «знакома» с одним из управляющих, который как раз не прочь был пожить за чужой счет.

Высшее руководство поручило ему найти счетовода на кухню с жалованием в пятнадцать лянов серебра в месяц, но он решил провернуть дельце втихаря, чтобы чистыми положить пять лянов себе в карман, а для этого, естественно, требовался надежный человек.

И действительно, отыскать хорошего счетовода на стороне стоило немалых денег: грамотеев в этом мире найти легко, а вот знающих толк в бухгалтерских расчетах — не так уж много.

После недолгого собеседования Ло Син стал младшим счетоводом на кухне посольства Сижун.

Ему требовалось приходить всего на полдня, чтобы завести дневную отчетность, а в конце месяца — сводить баланс. Вот только в последнее время число едоков в посольстве резко возросло, рук стало не хватать, да и записей прибавилось, из-за чего и ввели эту отдельную должность кухонного счетовода.

Ло Сину даже выделили небольшую каморку под кабинет и комнату отдыха, заботливо обеспечив жаровней и древесным углем — пали сколько душе угодно, ведь платить за всё равно приходилось не из его кармана.

Сижунцы и впрямь оказались невероятно богаты и щедры.

Питаться можно было прямо в посольстве, причем совершенно бесплатно.

Для Ло Сина это стало невероятным подарком судьбы: теперь ему не нужно было ломать голову над тем, где добыть столь необходимые ему «качественные протеины». Судя по забитым говядиной и бараниной складам, это место подходило ему идеально.

Посольство Сижун занимало огромную территорию — среди всех иноземных посольств в Лоцзине оно было самым крупным, раскинувшись аж на триста му. Имелось даже собственное конное поле. Раньше здесь жил лишь заместитель посла Шан Чэнь, чья свита, советники, личная охрана и прикомандированные сотрудники Приказа дипломатии Великого Чжоу в общей сложности едва насчитывали сотню человек. Теперь же, как доносились слухи, прибыл левый цзайсян Сижун Алехай; вместе с его собственной охраной и трехсотенным отрядом Волчьей Кавалерии Сижун общая численность людей перевалила за пятьсот.

С таким наплывом гостей всё посольство оказалось забито до отказа.

Ежедневно готовить еду на семь-восемь сотен ртов — с прежними временами это было просто не сравнить. Помимо личных поваров Алехаева, штат старой посольской кухни увеличился сразу втрое.

Кухня, куда попал Ло Син, числилась вспомогательной — иными словами, она в основном обслуживала разнорабочих посольства.

Всего на территории посольства действовало три кухни: Восточного двора, Западного двора и вспомогательная. Кухня Восточного двора готовила ежедневные трапезы для высокопоставленных лиц посольства, и как ингредиенты, так и повара там были самого высшего разбора. Кухня Западного двора кормила советников, свиту и Волчью Кавалерию Сижун, являясь крупнейшей в посольстве. Ну а оставшаяся часть нагрузки ложилась на вспомогательную кухню.

Столовались на вспомогательной кухне в основном служащие, присланные Приказом дипломатии Великого Чжоу, а также разнорабочие и слуги вроде Ло Сина, трудившиеся в посольстве.

Этой категории людей строго запрещалось свободно разгуливать по территории посольства — передвигаться разрешалось лишь в пределах строго оговоренной зоны, а входы и выходы осуществлялись через специально открытые для них ворота.

Впрочем, условия для тех, кому посчастливилось устроиться на работу в посольство, были неплохими, особенно в плане еды — мясо давали каждый день, а порой даже и вино.

Ло Син обладал превосходной способностью к адаптации. Работа оказалась простой, освоить её не составляло труда, а чем именно занимался управляющий Лю за его спиной, он прекрасно понимал.

У него самого не было никакого желания проявлять «верность» сижунцам, и пока его не ставили в неловкое положение, зачем ему было мешать другим набивать карманы чужим добром? Тем более что крали-то они не его деньги.

Поэтому он попросту плыл по течению, слегка преувеличивая цифры в отчетах при ведении записей, из-за чего расходы вспомогательной кухни незаметно возрастали ровно на крошечную дольду.

Управляющий Лю, заметив столь сговорчивый подход, закономерно проникся к нему еще большим доверием, явно вынашивая планы превратить его в свою «верную шестерку».

Прошу добавить в избранное, оставлять рекомендации и читать продолжение!

<http://bllate.org/book/23607/2585438>